

связаны с изменениями в структуре высшего образования. Как оно отвечает на эти вызовы?

— Это очень серьезные вызовы, и они подразумевают подготовленность тех, кто должен что-то делать в экономической сфере. Если говорить максимально обобщенно, то от человека сегодня требуются творческие способности, глубоко усвоенное чувство свободы поведения и включенность в связи с другими людьми, но принципиально важными при этом являются горизонтальные, а не вертикальные связи.

— Звучит понятие «академические свободы». Студент, преподаватель, специалист, ученый – все они в поисках истины должны и имеют право свободно высказываться на темы, которые кому-то могут быть неудобными. Это касается, в том числе отношений преподавателя и студента. Как эта тема сейчас развивается?

— Это представляет собой вопрос о власти. Преподаватели – это субъекты, имеющие власть над своими учениками. Если эта власть монологическая, авторитарная, то это один тип взаимоотношений, если диалогическая, когда мы говорим не столько о власти, сколько о дискуссии, собеседовании, коллоквиуме – все это указывает на совместность.

— Вам и вашим преподавателям удается войти в режим диалога, если вы не согласны с мнением молодых людей? Вы ставите такие задачи?

— Конечно. Преподавательская и студенческая среда Высшей школы экономики подразумевает только такой тип поведения. В кибернетике есть понятие фидбэка или обратной связи. Когда мы что-то делаем и не интересуемся резонансом, откликом, это и есть монолог. В идеале в высшей школе монолога быть не должно, и все должно находиться в диалогическом режиме. Задания в НИУ ВШЭ разрабатываются не так, что сразу видно заимствование в устаревших учебных пособиях, которым уже лет 50. Нет. В «Вышке» царит дух проектной работы. Ты решаешь задачу, и она твоя, не навязана сверху.

— Проектная деятельность – важная составляющая в мировой высшей школе.

— Безусловно. Не так давно я был в Южной Корее. У них сращивание университетов и компаний, образования и бизнеса давно уже стало реальной повседневностью. Это и вектор развития Высшей школы экономики. Например, наши студенты-маркетологи решают не абстрактные задачи, а конкретные – поставленные IKEA и другими партнерами. И тут важно, в каком пространстве они их решают. К примеру, та же IKEA и ВШЭ создают свободное творческое пространство, где даже мебель в аудитории не стоит рядами – она легко трансформируется, и дизайн нетривиальный.

— Знакомые мне молодые люди учатся в разных вузах, в том числе заканчивали и ваш. Вижу, как диплом ВШЭ способствует стремительному развитию карьеры. Но я вижу и очень сильный консерватизм в близкой мне гуманитарной сфере. Нужно выучивать даты, имена, события. Это кажется безумным архаизмом, потому что в лавине знаний нужно научиться ими пользоваться, а не заучивать.

— Совершенно справедливо. У нас есть установка на самостоятельную работу студентов, чтобы большую часть времени они проводили в поиске и осмыслении информации. Это вещь настолько стара, что выглядит новой. Выдающийся историк и теоретик литературы Борис Викторович Томашевский ещё в незапамятные времена на лекциях филфака Ленинградского университета говорил: «Я не дам вам никаких знаний в законченной форме. Я научу вас искать». Вот эта мысль абсолютно актуальна. Искать надо. Искать свободно и осознанно.

— Наше революционное в плане технологического развития время существенно отличается от того, что было 100 или даже 30-40 лет назад. Настолько стремительно меняются объемы информации, технологии ее донесения, что и человек обязан учиться изменяться, научиться учиться новому. Это особенность сегодняшнего дня?

— Очень интересная тема, и говорить о ней нужно предельно

конкретно. Даром импровизации, способностью к спонтанным решениям, когда логически эти решения не вытекают из существующего расклада, мы отличаемся от роботов, от искусственного интеллекта, который нужно знать и любить, как эффективный инструмент. Человека отличает интуиция и способность реагировать неожиданно.

У нас есть образовательная программа «Фундаментальная прикладная лингвистика». Там нужны люди с право- и левополушарными способностями, люди с языковыми способностями, не чуждые ещё и математике. Не так часто встречается именно такое сочетание. В обучении есть программирование, но молодые преподаватели учат этому не так, как в направлении «Программная инженерия», а так, как учат языку. С одной стороны, это понятно ребятам, но, вместе с тем, это другой язык – не английский или немецкий, но язык программирования. Это творческий подход к непростым задачам, и он дает прекрасные результаты.

— Кстати говоря, меня очень занимает языковая тема. Часто приходится слышать, что интернет исказил, извратил русский язык. Но может, просто родился новый? Может, не надо снобистски к этому подходить, а анализировать и осваивать?

— Думаю, вы совершенно правы. Любой язык стремится к экономии в определенных ситуациях и к нарушению экономии в других ситуациях. Экономные действия современного интернет-языка просто нужно принимать как следствие новой коммуникативной ситуации. В нынешних условиях нельзя говорить на языке Гете и Шекспира – он чужд нынешней ситуации.

— Но это ведь не значит, что мы не должны знать язык Гете, Шекспира, Толстого и Чехова. Это два разных языка.

— Владение одним вовсе не отрицает владения другим, и это абсолютно принципиальный момент. Мы должны владеть разными языками, не бояться языковой культуры интернета, но при этом знать и язык классиков.

Место в мировом рейтинге НИУ ВШЭ

предмет	в мире	в России
Социология	57-75	1
Политические науки	101-150	1
Математика	101-150	2
Экономика	201-300	1

ShanghaiRanking's Global Ranking of Academic Subjects, 2017